

СОВРЕМЕННОКИ — ПРОТИВНИКИ «ОХОТЫ НА ВЕДЬМ»

Карпюк Оксана Валерьевна

студент Дальневосточного федерального университета, РФ, г. Уссурийск

Бутенина Наталья Дмитриевна

научный руководитель, доц. Школы педагогики Дальневосточного федерального университета, РФ, г. Уссурийск

Одним из наиболее зловещих, и в то же время, непонятных процессов, охвативших европейские страны в XVI—XVII веках, можно считать «охоту на ведьм» — массовое преследование и истребление женщин, обвиняемых в колдовстве, связях с Дьяволом и т. д.

Если бы он пришелся на годы «мрачного средневековья», то можно было бы легко списать все эксцессы на «невежество масс» и «интересы духовенства», но подъем демономании охватывает периоды позднего Ренессанса, Барокко и раннего Просвещения. Это обстоятельство, по меньшей мере, смущает современных исследователей. Ведь именно от этих эпох «цивилизированный мир» ведет своё непосредственное происхождение. Более того, при более внимательном ознакомлении с данным феноменом оказывается, что среди сторонников «охоты на ведьм» мы видим не только авторов печально известного «Молота ведьм» или многочисленную армию инквизиторов, но и виднейших «гуманистов» и новоевропейских мыслителей — М. Фичино, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Дж. Викко.

Однако целью моего доклада являются не они, а те немногочисленные современники, которые осмеливались выступить против «охоты на ведьм». Для меня важно выявить основания их протеста и степень его эффективности.

Одним из самых заметных «выступающих» был Генрих Корнелий (известный как Агриппа Неттесгеймский) (14 сентября 1486, Кельн — 18 февраля 1535, Гренобль), натурфилософ, богослов, гуманист эпохи Возрождения [2; 11—13].

Трактат «О сокровенной философии» (1531), составленный около 1510, Агриппа решил опубликовать лишь два десятилетия спустя. Он посвящен защите магии как искусства, основанного на познании подлинной природы вещей. Утверждал, что всё в мире взаимосвязано, а потому через самое малое (например, заклинания) можно воздействовать на великое.

Магия (в представлениях натурфилософов) — это глубокое знание оккультных сил Природы и законов Вселенной без их нарушения, и следовательно, без насилия над Природой.

Чтобы овладеть источниками подлинного знания, Агриппа занимался алхимией, астрологией, «натуральной магией», за что молва обвиняла Агриппу в занятиях чернокнижием и магией. В свою очередь он подчеркнуто отмежевался от ученых-самозванцев и колдунов с шарлатанами, целью которых было обладание тайнодейственными силами [1; 17—18].

Само отношение Агриппы к магии и колдовству неоднозначно, поскольку он, то с большой смелостью выступал против веры в колдовство, то защищал магию и излагал ее систему. Прямо не восстает против преследования ведьм.

Учеником Агриппы был Иоганн Вейер (1515—1588) — придворный врач герцога

Вильгельма IV в Дюссельдорфе.

Вейер не отрицал того, что существуют те, кто в сговоре с дьяволом, но все же он отличал простых женщин от тех, кто действует сообща с Сатаной, т. е. не отрицает существования дьявола и возможности причинения им вреда.

Как медик, Вейер читал отчеты о шабашах и понял, что они были следствием психической неуравновешенности. По мнению Вейера, «ведьмы — это большею частью слабые, старые, не вполне разумные женщины, которыми, когда они отягчены горем или недомоганием, овладевает бестелесный дух или дьявол, который путем ослепления и наваждения так сильно внушает им, что они причинили людям всякого рода несчастья, вред и порчу, что они начинают верить в действительность всего этого, между тем как они совершенно невинны» [2; 11—13].

В 1568 году был опубликован труд «Псевдомонархия демонов», содержащий перечень и описание легионов Сатаны.

Фридрих Шпее фон Лангенфельд (25.02.1591—07.08.1635) — немецкий священник, богослов, поэт и иезуит. С 1627 года он изучал судебные протоколы, присутствовал на пытках и допросах, опрашивал судей и обвинителей. И как исповедник он сопровождал многих осужденных в последний путь — на костер. Идя на эту должность, Шпее был убежден в существовании настоящих ведьм. Взгляды Шпее начали меняться на ведовских процессах, когда он видел, что обвиняемых приговаривали без малейшей надежды на справедливый суд. Он по-прежнему верил в то, что ведьмы существуют, но вместе с тем он убедился, что в Вюрцбурге не нашли ни одной. Ужас и сожаление к жертвам этой кровавой несправедливости сделали его горячим противником «охоты» и вызвали решимость сказать свое слово в защиту невинных.

В 1631 году был издан трактат *Cautio Criminalis* («Предостережение судьям, или О ведовских процессах»), где был сформулирован принцип презумпции невиновности — *in dubio pro reo* («сомнение в пользу подсудимого»). Это был важнейший трактат того времени, направленный против преследований ведьм и пыток. Трактат был опубликован анонимно [3; 111].

Он знал, о чем идет речь, когда писал: «О Иисусе сладчайший, как можешь Ты выносить, что так терзают Твои создания?» В своей книге он говорит, что под пытками можно выбить признание и в несовершеннолетних преступлениях: «Применяемые пытки... причиняют чрезмерные страдания». Шпее писал: «Я часто думал, что мы лишь потому не все являемся колдунами, что не прошли через пытку. И это не пустое хвастовство, когда позже один инквизитор осмелился бахвалиться, что если бы ему в руки попал Папа, то и он бы сознался в волшебстве».

Вопрос о том, насколько велико было влияние *Cautio Criminalis* на современников, сегодня остается открытым. «Были некоторые правители, например курфюрст Майнца, которые, вероятно, под воздействием Фридриха фон Шпее положили конец преследованиям в своих владениях, — говорит Рита Фольтмер. — Но в самом начале его деятельности влиятельные юристы не обращали на труды Шпее особого внимания, ведь он не был правоведом» [3; 112].

«Охота на ведьм» имела место не только в католическом мире, но и в протестантском, где нашлись свои противники «охоты».

Беккер Балтазар (1634—1698) — немецко-голландский [протестантский](#) богослов, философ, праведник (1679—1694). Беккер Балтазар является одним из тех голландцев, которые уберегли Голландию от мерзостей охоты на ведьм. Беккер считал, что теория колдовства была изобретена папством, чтобы «поддержать огонь чистилища и наполнить карманы духовенства».

В 1691—1694 он «открыто выступил против учений о колдовстве и дьяволе» в своем труде “*De Betoverde Weereld*” («Околдованный мир»). В 1693 году он выступил против веры в колдовство, поскольку духи (существование которых Беккер не отрицал), никак не влияют на дела людей и поэтому все те явления, которые кажутся сверхъестественными нельзя принимать за

колдовство. Чтобы быть уверенным, что в мире нет демонических действий, нет влияния сверхъестественных духов, Беккер обратился к Священному Писанию. После неоднократных исследований он пришел к следующим выводам: что Писание не содержит учения о демонах, что нигде не говорится о воздействии добрых духов на людей, и что нигде не говорится о воздействии дьявола. На «демонические» чудеса Беккер смотрит с точки зрения «чудеса недостоверны, следовательно, они не стоят в Библии».

По мнению Беккера один только Бог правит миром. Наделять же Дьявола столь большим могуществом, как это делают охотники за ведьмами, есть глупость и грех перед Господом [5].

Итак, на основе данного исследования, можно сделать следующие выводы:

Противники «охоты на ведьм» принадлежали разным конфессиям христианства: католицизму и протестантизму. В зависимости от конфессиональной принадлежности формулировались различные аргументации против «охоты».

Например, некоторые считали, что «ведьмы» — это психически неуравновешенные люди, которых нужно лечить, а не пытаться и сжигать на кострах. Другие выступали против, поскольку видели процессуальные ошибки в ходе ведовских процессов. Третьи вообще отрицали веру в колдовство.

Как уже отмечалось выше, «охота на ведьм» существовала и в протестантском мире, где она была суровее. В свою очередь, противники-протестанты являлись более рациональными, чем противники-католики. И в своей аргументации протестанты опирались на Священное Писание.

Роль выступлений против «охоты на ведьм» велика. Отрицая веру в колдовство, некоторым противникам удалось сохранить жизни подозреваемым. Благодаря Вейру Клевское и Юлиерсбергское герцогство стали приютом разума, где охота на ведьм не обрела огромного размаха. Отдельные правители и курфюрсты издавали постановления, запрещающие преследование ведьм; другие устанавливали ограничительные правила употребления пыток, многие из них милуют и освобождают осужденных — ярким примером является курфюрст Фридрих.

Хотя и после перечисленных трактатов и сочинений процессы над ведьмами продолжались и инквизиция продолжала сжигать колдунов, но процессы эти потеряли эпидемический характер и возникали все реже и реже.

Список литературы:

1. Баландин Р. 100 великих оригиналов и чудачков. — М.: Вече, 2009 — С. 17—18: ил. ISBN — 978-5-9533-3686-4.
2. Будур Н. Инквизиция. Гении и злодеи. — М.: Олма-Прес, 2006 — С. 11—13: ил. ISBN — 5-224-05501-6.
3. Менс Фенья. Костры Средневековья: Тысячи людей были казнены по обвинению в колдовстве. Охота на ведьм: новое расследование // National Geographic. 2007. — С. 92—118.
4. Орсье Ж. Агриппа Неттесгеймский. Критико-биографический очерк (ред. Валерий Брюсов) — Томск: Издательство «Водолей», 1996. С. 96. ISBN 5-7137-0037-2.
5. Тарновский Вольфганг. Ведьмы. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://smallbay.ru/magic3.html>.
6. Философия / Философы / Агриппа Неттесгеймский — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://istina.rin.ru/philosophy/text/1007.html>.